

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАССІИ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Рожденіе и тезоименитство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича повелѣваемъ праздновать въ 22-й день ноября.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Вольфсгартенъ въ Дармштадтѣ.
22 сентября 1899 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 2—7 октября 1899 года за № 226, о празднованіи дня Рожденія и Тезоименитства Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го минувшаго сентября № 6404, состоявшійся въ 22-й день того же мѣсяца Именный Высочайшій Указъ Святѣйшему Синоду слѣдующаго содержанія: „Рожденіе и Тезоименитство Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича повелѣваемъ праздновать въ 22-й день ноября“. Приказали: Означенный Именный Высочайшій Указъ о празднованіи дня Рож-

денія и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича въ 22-й день ноября объявить во всеобщее извѣстіе чрезъ пропечатаніе въ „Севастскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Правительственномъ Вѣстникѣ“, для чего и сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, съ приложеніемъ копии съ Именнаго Высочайшаго Указа, а за симъ день Рожденія и Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника внести въ новую табель Высокоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты генераль-лейтенанту Михаилу Христофоровичу *Лео* за усердное прохожденіе должности предсѣдателя церковностроительнаго комитета по перестройкѣ Плоцкаго Спасопреображенскаго собора.

Утверждены: предсѣдателемъ Рыпинскаго церковноприходскаго попечительства начальникъ земской стражи Рыпинскаго уѣзда, подполковникъ, Степанъ Яковлевичъ *Алферовъ*; членами Совѣта онаго попечительства; Алексѣй Алексѣевичъ *Косенко* и Феодоръ Михайловичъ *Мироненко* и членомъ-казначеемъ Михаилъ Михайловичъ *Кашинъ*.

Рукоположенъ 10 октября во діакона, а 17 во священника на мѣсто помощника настоятеля въ Забо-

лотскій приходъ Бѣльскаго уѣзда псаломщикъ Сѣдлецкаго собора Владимиръ *Вашикевичъ*.

Изъявлена признательность Епархіальнаго Начальства и преподано Архипастырское благословеніе генералъ-маіору К. В. *Черницкому* и нижнимъ чинамъ 17, 18, 19 и 20 стрѣлковыхъ полковъ 5 стрѣлковой бригады, потрудившимся и посодѣйствовавшимъ благолѣпію Сувалскаго соборнаго храма своими трудами при ремонтѣ онаго храма.

Посвященъ въ стихарь 17 октября псаломщикъ Челомыйской церкви Матѳей *Черницъ*.

Перемѣщенный, согласно прошенію, въ с. Витковъ Люблинской губ., священникъ Тимофей *Васильчишинъ* оставленъ, согласно прошенію, на своемъ прежнемъ мѣстѣ въ с. Наброежѣ Люблинской губ.

Назначенъ на священническое мѣсто въ с. Витковъ псаломщикъ Николай *Рожанскій*.

Перемѣщенъ псаломщикъ с. Чеканова Сѣдлецкой губ. Аверкій *Наумовъ* на такую же должность при Вировскомъ женскомъ монастырѣ.

Рукоположены въ санъ діакона: къ Сосновицкой церкви Петроковской губерніи 21 октября, состоявшій на должности псаломщика оной церкви Константинъ *Радикъ* и къ Грубешевской Св. Николаевской церкви 22 октября тудоръ Варшавскаго духовнаго училища Владимиръ *Урбанъ*.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе статскому совѣтнику Сергѣю *Лазову* за усердное прохожденіе въ теченіе 8 лѣтъ должности старосты Холмскаго Каѳедральнаго собора.

ВѢДОМОСТЬ

церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся Славянъ“, полученнаго Слѣд. Славянскимъ Обществомъ въ теченіе 1898 года.

(Продолженіе ¹⁾).

Подольской губ.

	руб.	коп.
Изъ Балтскаго уѣзда:		
отъ бл. 5 окр., пр. І. Остаповича	8	—
„ Брацлавскаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., св. Н. Новицкаго	7	85
„ Винницкаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., пр. Ѳ. Гречановскаго	8	70
„ „ 4 „ „ І. Стрѣльческаго	10	—
„ Гайскаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., св. Д. Дмитревскаго	2	59
„ Каменецъ-Подольска:		
отъ духовн. консист.	79	22
„ Каменецъ-подольскаго уѣзда:		
отъ бл. 4 окр., св. Г. Пашутина	3	55
„ Летичевскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. О. Савицкаго	4	40
„ „ 2 „ „ А. Храмовича	5	07
„ „ 4 „ „ І. Лапинскаго	8	30

1) См. №№ 36, 37, 38, 39, 40, 42 и 43.

	руб.	коп.
Изъ Литинскаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., св. А. Станкевича	15	07
„ „ 5 „ „ А. Бачинскаго	2	05
„ „ 6 „ „ В. Симашкевича	2	—
„ Могилевскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. І. Монастырскаго	4	45
„ „ 2 окр., св. І. Михайловскаго	3	07
„ „ 3 окр., пр. Л. Людкевича	13	66
„ „ 4 „ „ В. Стефановскаго	16	53
„ „ 5 окр., св. А. Дверницкаго	4	20
„ Новоушицкаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., св. І. Миронова	5	39
„ Ольгопольскаго уѣзда:		
отъ бл. 1 окр., св. Ѳ. Коричковскаго	5	68
отъ бл. 4 окр., св. Т. Якубовскаго	6	—
„ Проскуровскаго уѣзда:		
отъ бл. 4 окр., пр. В. Бѣльчанскаго	3	85
„ Ушицкаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., св. М. Бахмановскаго	2	08
„ „ 4 окр., св. Н. Бахневича	4	55
„ „ 5 „ „ І. Компанскаго	3	10
„ и. д. бл. 4 округа	5	30
„ Ямпольскаго уѣзда:		
отъ и. д. бл. 1 окр., св. Е. Лукашевича	2	22
„ бл. 2 окр., св. Н. Заркевича	5	—
„ „ 2 „ „ Н. Лазаркевича	5	80
„ „ 3 окр., пр. М. Коричковскаго	15	—
„ „ 4 окр., св. В. Лисевича	3	10
„ „ 4 „ „ Г. Маньковскаго	4	—
	269	78

Полтавской губ.

„ Гадяча:		
отъ бл., пр. О. Лазурскаго	5	56
„ Гадячскаго уѣзда:		
отъ бл., пр. І. Трояновскаго	5	55
„ „ „ І. Мартиновича	2	38
„ „ 2 окр., св. Н. Дубинскаго	3	15
„ „ 3 „ „ св. І. Чесанова	5	15
„ „ 4 „ „ Г. Никифорова	16	—
„ Золотоноши, отъ бл., пр. С. Андріевскаго	6	05
„ Золотоношскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., св. І. Дроздовскаго	4	52
„ „ 3 „ „ А. Роменскаго	2	70
„ „ 4 „ „ М. Чубова	2	90
„ „ 5 „ „ М. Богацкаго	4	20
„ „ 6 „ „ І. Билинскаго	4	32
„ „ 7 „ „ М. Павловскаго	5	02
„ „ 8 „ „ П. Негеевича	4	12
„ Зенькова, отъ бл., пр. В. Базилевича	8	10
„ Зеньковскаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., пр. Ѳ. Павловскаго	13	25
„ „ св. І. Костенко	3	—
Изъ Кобелякскаго уѣзда:		
отъ бл., пр. С. Боровскаго	8	—
„ „ 1 окр., св. С. Сокологорскаго	13	64
„ „ 2 окр., св. П. Воблаго	9	30
„ „ 3 „ „ А. Руднева	6	05
„ „ 4 „ „ П. Кириева	16	02
„ „ 5 „ „ Г. Стефановича	5	94
„ Константинограда, отъ бл., пр. А. Щетинскаго	4	85
„ Константиноградскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 окр., св. А. Любарскаго	5	07
„ „ 3 „ „ пр. Д. Пономарева	4	33
„ „ 4 „ „ О. Сребницкаго	4	30
„ „ 4 „ „ св. А. Левченко	6	—
„ Кременчуга, отъ Козельщан. Рождество-Богородицкаго мон.	12	—
отъ бл., пр. А. Бѣляевскаго	2	50
„ Кременчугскаго уѣзда:		
отъ бл. 2 ч., св. А. Матченко	3	57
„ „ 2 „ „ І. Воцинскаго	12	76
„ „ 4 „ „ пр. А. Комарецкаго	13	48
„ Лохвицы, отъ бл., пр. Н. Негеевича	10	01
„ Лохвицкаго уѣзда:		
отъ бл. 3 окр., св. П. Пономаренко	7	56
„ „ 5 „ „ А. Комарецкаго	10	10

даже перестаетъ узнавать сама себя. А кто не знаетъ себя, какъ можетъ знать, что выше его? Какъ одержимый помѣшательствомъ ума, когда не узнаетъ себя, не знаетъ и того, что у него предъ ногами; и какъ глазъ, когда самъ слѣпъ, омрачаетъ все тѣло: такъ бываетъ и съ высокоуміемъ. Посему высокоумные несчастны и помѣшанныхъ въ умѣ и глухыхъ по природѣ; они возбуждаютъ смѣхъ, подобно послѣднимъ, и отвратительны подобно первымъ. И хотя столько же разстроены въ умѣ, какъ помѣшанные; однакожь не возбуждаютъ столько сожалѣнія. Столько же дѣлаютъ дурачества, какъ глухцы; однакожь неизвинительны, какъ тѣ, а внушаютъ одно отвращеніе. Имѣя недостатокъ тѣхъ и другихъ, не могутъ быть извиняемы, какъ тѣ или другіе; потому что смѣшны не только своими рѣчами, но и всѣми пріемами. Скажи мнѣ: для чего вытягиваешь шею? для чего ходишь, привставъ на пальцы? для чего поднимаешь брови? для чего надуваешь грудь? Не можешь ты сдѣлать волоса бѣлаго или чернаго, а ходишь будто по воздуху, представляя себя владыкою всего? Тебѣ хотѣлось бы, можетъ быть, чтобы выросли у тебя крылья, дабы не ступать тебѣ по землѣ; можетъ быть тебѣ желательно стать чудомъ. И теперь не дѣлаешь ли изъ себя чуда, когда будучи человѣкомъ, замыслишь летать? Но лучше сказать, ты летаешь уже внутренно, все тебя надмеваетъ. Какъ мнѣ назвать тебя, чѣмъ истребить твое высокоуміе? Наименовать ли тебя пепломъ, прахомъ, дымомъ, пылью? Какой низкій предметъ ни возьму, ни одинъ не изображаетъ въ точности, что желалъ бы я изобразить. Мнѣ хотѣлось бы представить всю надутость и пустоту высокоумнаго. Какой же найду образъ ему соответственный? Мнѣ кажется, подобенъ онъ зажженному лѣну. Какъ вспыхнувшій лѣнъ повидимому раздувается и приподнимается, но отъ легкаго прикосновенія руки опадаетъ, и оставляетъ нѣчто тончѣе самого пепла; такъ и душа высокоумнаго. Пустую надутость его случайное прикосновеніе можетъ сократить и уничтожить. Всякій высокоумный по необходимости долженъ быть слабымъ; потому что все высокое не бываетъ крѣпко. Какъ водяные пузыри скоро лопаются; такъ и высокоумные удобно пронападаютъ. Если не вѣришь сему: представь мнѣ человѣка наглаго и высокоумнаго, и увидишь, что отъ неважнаго обстоятельства приходитъ онъ въ большую робость, чѣмъ иной отъ паденія. Какъ сучья обращаются въ прахъ, едва вспыхнетъ обхватившій ихъ пламень, а вещество толстыхъ деревъ не вдругъ сожигается, и надолго сохраняетъ въ себѣ пламень: такъ души твердыя и непоколебимыя съ трудомъ и воспламеняются, и сгораютъ, а надъ слабыми въ одно мгновеніе времени совершается то и другое.

Зная сіе, будемъ упражняться въ смиренномудріи; оно всего сильнѣе, тверже камня, крѣиче алмаанта, поставяетъ насъ въ большую безопасность, чѣмъ

башни, крѣпости и стѣны. Оно недоступно всѣмъ ухищреніямъ дьявольскимъ, тогда какъ высокоуміе дѣлаетъ то, что насъ одолеваетъ всякій встрѣтившійся; тогда какъ оно, по сказанному выше, лопается легче водяного пузыря, рвется скорѣе паутины, разсѣвается удобнѣе дыма. Итакъ, дабы утвердиться на твердомъ камнѣ, отложивъ высокоуміе, возлюбимъ смиренномудріе. Тогда и въ настоящей жизни найдемъ спокойствіе, и въ будущемъ вѣкѣ насладимся всѣми благами, по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ и Святому духу слава, держава, честь, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свято-Димитріевская церковь въ селѣ Роговѣ, Соколовскаго уѣзда.

(Краткій историческій очеркъ).

(Окончаніе)¹⁾.

Говоря о замѣнѣ церковныхъ земель помѣщичьими мы упомянули, что эта замѣна, между прочимъ, соотвѣтствовала и интересамъ владѣльца имѣнія Роговѣ, который при ея посредствѣ желалъ урегулировать границы своего помѣстья. Но съ его стороны это былъ не единственный мотивъ. Преслѣдовалъ онъ въ этомъ дѣлѣ и другую цѣль, направленную къ отстрапенію отъ Роговскихъ уніатовъ русскаго вліянія и, такимъ образомъ, къ скорѣйшей ихъ латинизаціи. Основываяемъ свою мысль на слѣдующемъ мотивѣ, высказанномъ самимъ Ѳ. Дерваловичемъ и содержащемся въ упомянутомъ выше актѣ замѣны церковной земли помѣщичьими. Сказавъ, что онъ очень озабоченъ скорѣйшей замѣной для урегулированія границъ Роговскаго помѣстья, владѣлецъ Ѳ. Дерваловичъ прибавилъ, что этимъ же путемъ равно стремится и увеличить доходы Роговскаго „пробощства“, для удержанія при церкви постоянного священника, такъ какъ до того времени для отправленія богослуженія и совершенія другихъ церковныхъ „церемоній“ прибывали въ церковь чужіе священники, и то „нерегулярно“, вслѣдствіе чего прихожане не имѣли возможности часто посѣщать богослуженіе, и *примуждены были для совершенія разныхъ духовныхъ требъ: крещенія, погребенія и напутствованія больныхъ отправляться за священниками за—границу*“, т. е. за рѣку Бугъ, такъ какъ рѣка эта въ описываемое время служила границей между Польскими провинціями и Россіей. А извѣстно, что за данной граничной чертой до 1839 года принимались мѣры къ возрожденію уніи, приведшія въ этомъ году и къ соединенію уніатовъ съ православной церковью. Событіе это не осталось безъ вліянія и на уніатское духовенство и на уніатскій на-

¹⁾ См. №№ 36, 37, 39, 40 и 42.

родъ, жившій въ Забужьи, и томившійся въ узахъ латино-польскаго рабства. Здѣсь мы не будемъ излагать исторіи этого вліянія; она изложена кратко и очень хорошо въ статьѣ о. А. Будиловича: „Значеніе для Холмской Руси воссоединенія предбужныхъ уніатовъ въ 1839 году“ (Х.-В. Епарх. Вѣст. 1889 годъ №№ 15—16). Нѣсколько уніатскихъ приходоу Холмской Епархіи, воссоединившихся съ православіемъ подъ вліяніемъ указываемаго событія показываетъ, что въ русскомъ народѣ польскихъ провинціи не заглохло сознание о православно-русскихъ преданіяхъ. Обращеніе Роговскихъ уніатовъ къ живущимъ „за границей“ священникамъ для совершенія духовныхъ требъ показываетъ, что и они не вполне были чужды стремленіямъ къ возрожденію въ духѣ вѣрованій своихъ предковъ. Лукавая латино-польская пропаганда всегда избрѣтала для своихъ цѣлей средства не безъ сообразованія съ знаменіями времени. И вотъ, пока не было опасности отъ сношенія уніатовъ „съ за-границей“, до тѣхъ поръ колляторы уніатскихъ приходоу не особенно заботились объ увеличеніи доходовъ „пробощства“ и не особенно вникали въ то, чтобы прихожане часто посѣщали церковное богослуженіе. Напротивъ, все ихъ усилія скорѣе употреблялись къ тому, чтобы церковно-приходскую жизнь доводить до возможно крайняго разстройства. Одной изъ весьма благопріятныхъ мѣръ къ тому было и уменьшеніе имущественнаго обезпеченія уніатскаго духовенства и связанное съ этимъ отсутствіе въ приходоухъ постоянныхъ священниковъ. Въ этомъ отношеніи Роговскій приходъ не представлялъ изъ себя исключенія. О послѣдовательномъ такъ сказать рядѣ священниковъ Роговской церкви мы знаемъ, начиная лишь съ 1796 года. Приведемъ здѣсь этотъ рядъ, чтобы оправдать свое положеніе. Съ 1796 по 1817 года настоятелемъ Роговской церкви былъ священникъ Іоаннъ Жуковский. При немъ въ началѣ текущаго столѣтія сгорѣлъ священническій дѣмъ, гдѣ погибли и все древніе документы церковные. Съ 1817—по 1822 приходоу завѣдывалъ настоятель Чекановской церкви священникъ Симеонъ Новицкій. Съ 1822—1825 годъ администраторомъ прихода былъ настоятель Савицкой церкви о. Іаковъ Вокульскій. Съ 1825 по 1830 годъ завѣдывающимъ, а съ 1831—по 1851 года настоятелемъ значится священникъ Симеонъ Новицкій. Въ визитѣ 1829 года объ этомъ священникѣ замѣчено, что онъ состоитъ администраторомъ „ad praesens“, и что имѣетъ „instrument“ отъ Холмскаго епископа Фердинанда-Домбровы Цѣхановскаго, Сенатора Королевства Польскаго, выданный въ 1817 году, презенту же получилъ 3-го іюля 1830 года отъ коллятора Фаддея Дорія Деряловича и „instalowany i instytuowany na toż beneficium Rogowskie“ Филиппомъ Фелицианомъ Шумборскимъ. О настроеніе этого священника прекрасно говоритъ слѣдующій фактъ. Въ архивѣ Роговской церкви хранится латинскій служебникъ, на

которомъ сдѣлана такого рода надпись: „missale hoc spectans ad Ecclesiam Pruszyensem, conceditur A. R. Domino Simoni Nowicki Curato Ecclesiae Rogow. r. g. sub hoc conditione, ut post Ejus fatu revertatur ad Ecclesiam Pruszyensem, ut et illius proprietat“. Data concessionis dies 7 Novembris an. 1841. Греко-униатскій священникъ пользуется служебникомъ католической церкви! Обстоятельство это говоритъ само за себя. Сынъ же его Владиславъ Новицкій 25 апрѣля 1864 года пожертвовалъ въ Роговскую церковь при своемъ письмѣ „Szal czyli Szarfa do Monstrancyi w czasie processyi—dla cerkwi obrz. G.-U. w Rogowie ofiara Bogu“ на память о swej młodości, которую „spędził w tem miejscu i gdzie jego Rodzice spoczywają“. Глубокая скорбь невольно наполняетъ нашу душу при чтеніи подобныхъ писемъ и замѣтокъ. Съ 1851—1855 г. завѣдывалъ приходоу настоятель Соколовской церкви, онъ же и благочинный, священникъ Левъ Заткаликъ. Съ 1855—1857 г. былъ Роговскимъ настоятелемъ священникъ Павелъ Лонцкій, нынѣ настоятель Жещинской церкви. Впослѣдствіи этотъ священникъ былъ въ числѣ первыхъ, которые содѣйствовали устройству русскихъ училищъ,¹⁾ первый принялъ при князѣ В. А. Черкасскомъ проповѣди Добрявскаго и сталъ проповѣдывать по русски, за что былъ смѣщенъ номинатомъ Калинскимъ на другой приходъ, въ средѣ крестьянъ за русскую проповѣдь былъ прозванъ отступникомъ отъ вѣры, съумѣлъ энергическимъ словомъ остановить толпу во время бунта изъ-за органовъ и вообще „за свою стойкость претерпѣлъ отъ фанатиковъ оскорбленія, но выдержалъ до конца съ нѣкоторыми другими священниками. Съ 1857 по 1864 настоятелемъ былъ священникъ Емельянъ Баньковский, занимавшій впослѣдствіи до 1871 года должность секретаря при бывшей Холмской духовной консисторіи: въ томъ же году умеръ за границей. Съ 1864—1866 завѣдывалъ приходоу священникъ Владиславъ Заткаликъ, настоятель Соколовской церкви. Это былъ „человѣкъ окончательно ополяченный“²⁾. Съ 1866—1872 приходъ состоялъ въ завѣдываніи игумена б. Бѣльскаго Базильянскаго монастыря о. Софронія Тропевича, мѣстнаго уроженца. Съ 1872 по 1874 года приходскимъ священникомъ былъ Феодоръ Теляковский, который причинилъ много вреда православію своими враждебными дѣйствіями, особенно же тѣмъ, что предъ своимъ оставленіемъ прихода склонилъ Роговскихъ уніатовъ принести присягу на вѣрность уніи. Выбылъ изъ прихода за-границу. Съ 1874 по 1876 годъ настоятельствомъ священникъ Лаврентій Маковскій, перемѣщенный изъ Прохенскаго прихода. Въ 1875 году онъ воссоединился со всемъ приходоу

¹⁾ Е. М. Крыжановскій, Собр. соч. Т. II, стр. 34, 37, 42, 45 и 48.

²⁾ Х.-В. Е. В. 1888, стр. 378.

съ Православной церковью. Скончался 19 июня 1876 года отъ чахотки на 49 году жизни. Съ 1876 по 1895 священникомъ состоялъ Назарій Витошинскій, нынѣ настоятель Дрогичинской церкви, составитель церковной лѣтописи. Со словъ его мы и передали весь этотъ рядъ Роговскихъ священниковъ, исключая сдѣланныхъ къ нему нами дополненій, о которыхъ частію упомянуто въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Въ настоящее время при Роговской церкви священникомъ состоитъ Константинъ Владиміровъ¹⁾. Такимъ образомъ на протяженіи времени до воссоединенія Роговскихъ униатовъ съ православной церковью въ текущемъ столѣтіи при Роговской церкви были чаще администраторы, а не постоянные настоятели. Такой порядокъ вещей, естественно, долженъ былъ вести къ разстройству церковно-приходской жизни и тѣмъ давать латино-польскимъ дѣятелямъ полную возможность достигать своихъ цѣлей и видовъ касательно уничтоженія униі. Но униатскіе прихожане Роговской церкви, видимо, еще не вполне порвали съ преданіями своей древней православной вѣры, и предпочитали ѣздить за священниками „за-границу“ въ русскіе предѣлы, чѣмъ обращаться къ сосѣднимъ униатскимъ настоятелямъ, быть можетъ, вслѣдствіе ихъ сильной преданности латинству. Традиціонный способъ дѣятелей и пособниковъ римскаго костела въ ихъ заботахъ объ обращеніи униатовъ въ латинство, заключающийся въ томъ, чтобы всякими правдами и неправдами привести къ совершенному разстройству церковно-приходскую жизнь униатской церкви въ иные историческіе моменты не соответствовалъ своей цѣли. Такимъ неблагоприятнымъ для него моментомъ было время по воссоединеніи западно-руссовъ въ 1839 году. Во что-бы то ни стало слѣдовало прервать общеніе между жителями Забужья и воссоединившимися западно-руссами. Прекращеніе сношеній „съ заграничными“ священниками вполне достигалось для Роговскаго униатскаго прихода установленіемъ въ немъ постоянного священника чрезъ улучшеніе условій матеріальнаго его обезпеченія. Но къ этой мѣрѣ приступлено было поздно, и потому о результатахъ ея трудно судить. И безъ нея латинизація пустила глубокіе корни; выразителемъ ея въ Роговскомъ приходѣ явился священникъ Θεодоръ Теляковскій. Въ виду чего, если мы и остановились на выясненіи истиннаго смысла поздней заботливости Роговскаго помѣщика о религіозно-духовныхъ нуждахъ униатскихъ прихожанъ Роговской церкви, такъ единственно затѣмъ, чтобы показать, какъ самыя, повидимому, благія намѣренія польскаго коллятора преслѣдуютъ сокрытую цѣль, разставляютъ своего рода „самоловку на униат-

скія души“. Разумѣется, эти коварныя намѣренія относительно роговскихъ униатовъ мы можемъ лишь намѣтить, но не обладаемъ возможностью раскрыть ихъ за отсутствіемъ въ нашемъ распоряженіи надлежащихъ историческихъ свидѣтельствъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка скажемъ, что въ Роговскомъ приходѣ изъ мѣстностей Соколовскаго уѣзда преимущественно сохраняются слѣдующіе религіозные обычаи: „совершеніе крестныхъ ходовъ на поля для освященія посѣвовъ,—поминовеніе умершихъ въ Димитріевскую субботу, въ понедѣльникъ по антипасхѣ, съ приношеніемъ хлѣба и другихъ продуктовъ,—и освященіе свѣчей въ праздникъ Срѣтенія Господня“¹⁾. Въ объясненіе же происхожденія этого послѣдняго обычая тотъ же авторъ говоритъ вотъ что: „Что касается освященія свѣчей на праздникъ Срѣтенія Господня, то западная, еще бывшая православною, церковь сдѣлала это въ удовлетвореніе христіанъ изъ язычниковъ, привыкшихъ къ празднованію въ честь Цереры съ совершеніемъ ночныхъ процессій съ факелами въ рукахъ. На западѣ съ половины четвертаго вѣка стали освящать и благословлять пасхальную свѣчу. Свѣчи, освященные на Срѣтеніе называются громничными и возжигаются, кромѣ дня самого праздника, во время грома и молніи, чтобы Господь отвратилъ опасность, и при смерти такая свѣча вручается умирающему, дабы умирающій встрѣтилъ Жениха Христа, какъ мудрыя дѣвы съ свѣтильникомъ въ рукахъ, а тѣмъ болѣе освященнымъ церковью“²⁾. Ясно, что обычай освященія „громничной“ свѣчи въ праздникъ Срѣтенія Господня утвердился въ униатскихъ приходахъ подъ вліяніемъ латинскаго костела. Безъ сомнѣнія, среди роговскихъ униатовъ есть и много другихъ латинскихъ обычаевъ и обрядовъ. „Религіозность, замѣчаетъ составитель церковной лѣтописи, среди прихожанъ вообще развита, однако-же латинизмъ успѣлъ такъ глубоко укорениться среди мѣстнаго крестьянства, что почти всѣ древнерусскія обыкновенія при церковныхъ обрядахъ уступили мѣсто латино-польскимъ обычаямъ“. Какъ много, значитъ, потребуется времени и силъ, чтобы возродить и укрѣпить въ этомъ ополячившемся народѣ сознаніе его приважденности къ древне-русскому корню, а въ религіозномъ отношеніи къ прадѣдовской православной вѣрѣ, къ той вѣрѣ, о преуспѣяніи которой такъ ревностно заботилась 350 лѣтъ тому назадъ среди ихъ предковъ благочестивая фундаторша Анна Николаевна-Юревичъ-Остиковича, княгиня Любецкая.

Свящ. А. Лицевъ.

Г. Венгровъ, Сѣдлецкой губ.
28 октября 1897 года.

¹⁾ О бывшихъ раньше при Роговской церкви священникахъ упомянуто было нами выше. Это были: о. Несторъ Креслинскій (1546), Іоаннъ Прокоповичъ-Рутковскій (1646), Василій Мелешко въ концѣ XVII стол., Іоаннъ и Антоній Мелешкевичи въ первой четверти XVIII столѣтія.

¹⁾ Н. Страшкевичъ, живые памятники православно-церковной старины въ современныхъ благочестивыхъ обычаяхъ русскаго народа въ Холмщинѣ и на Подляшьяхъ, Х.-В. Е. В., 1886, стр. 145.

²⁾ Тамъ же, стр. 169—170.

Обращенія и названія, наиболѣе приличныя лицамъ духовнаго званія и служащимъ по духовно-учебному вѣдомству.

При обращеніяхъ и названіяхъ священнослужителя, личныхъ и заочныхъ, издревле и до послѣдняго времени на Руси употреблялась форма, показывающая собою въ называемомъ лицѣ пастыря Церкви и личное имя его, напр. „отецъ Василій“, „отецъ Петръ“; о діаконѣ же: „отецъ діаконъ“. Простой народъ такъ обращается и такъ называетъ священника и діакона и теперь, говоря иногда, вмѣсто „отецъ Василій“, „отецъ Петръ“ и т. д., „батьюшка“ и „отецъ духовный“. Но въ другихъ слояхъ русскаго народа съ недавняго времени¹⁾ стали при обращеніи и названіи священника, вмѣсто „о. Василій“, „о. Петръ“ и т. д., употреблять названіе ихъ по имени и отчеству: Василій Ивановичъ, Петръ Васильичъ и т. д. Простой народъ и заочно, говоря о священникѣ и діаконѣ, называетъ ихъ: „отецъ Василій“; „отецъ дяконъ“; въ другихъ же классахъ русскаго народа не только діаконѣ, но и священникѣ часто называютъ только по фамиліи. Въ обращеніяхъ къ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ въ центральныхъ, такъ и въ здѣшней епархіи, ученики называютъ ихъ по имени и отчеству. Но между тѣмъ, какъ въ первыхъ и заочно, говоря о преподавателяхъ, ученики называютъ ихъ обыкновенно по имени и отчеству, здѣсь заочно ученики называютъ своихъ наставниковъ только по фамиліи. Въ центральныхъ епархіяхъ ректора и инспектора семинаріи, если они оба въ священномъ санѣ, и лично и заочно ученики называютъ: „отецъ ректоръ“, „отецъ инспекторъ“; здѣсь же и этихъ лицъ заочно ученики называютъ часто по фамиліи, если они (ректоръ и инспекторъ) изъ блага духовенства, и по имени, если они въ монашескомъ чинѣ.

Такія принятыя здѣсь обращенія и названія лицъ духовнаго званія, начальствующихъ и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній при личномъ обращеніи и заочномъ названіи ихъ, во-первыхъ, не соответствуютъ своему предмету, т. е. тѣмъ лицамъ, къ которымъ они относятся; во-вторыхъ, унижаютъ ихъ лично; въ-третьихъ, унижаютъ санъ или должность, занимаемые ими, и, наконецъ, деморализующимъ образомъ вліяютъ на тѣхъ, которые лично и заочно называютъ означенныхъ выше лицъ неприличными ихъ сану или должности именами.

И во-первыхъ, принятое въ здѣшней епархіи не только по городамъ, но и по селамъ, названіе священника и діакона по имени и отчеству неточно. При

¹⁾ Насколько намъ извѣстно—съ шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, вслѣдствіе стремленія сблизить духовенство съ другими сословіями.

обращеніи къ тому или другому лицу нужно называть его такимъ именемъ, которое наиболѣе опредѣляло бы его личность. Допустимъ, имя Василія Ивановича принадлежитъ о. Василію, ибо имя его Василій, а отчество Ивановичъ; тѣмъ не менѣе такое названіе его не точно, потому что не заключаетъ въ себѣ указанія на самое главное въ его личности—на его санъ. Главный признакъ, отличающій священника и діакона отъ мірянина, тотъ, что они лица священнаго сана, что и выражается усвоеннымъ ихъ сану названіемъ „отецъ“. Поэтому въ названіи священника и діакона слово „отецъ“ необходимо, а отчество излишне, ибо сущность дѣла—опредѣленіе личности—вполнѣ достигается чрезъ названіе: о. Василій, о. діаконъ. Называть же священника или діакона по имени и отчеству значитъ вступать въ область смѣшенія понятій духовнаго лица и мірянина, ибо по имени и отчеству называются міряне, а не духовные. Что такое священникъ? Отецъ духовный, отецъ Василій, отецъ Петръ, отецъ Иванъ. Онъ—отецъ духовный не только по отношенію къ своей паствѣ, къ своему приходу, но и ко всякому, съ кѣмъ онъ входитъ въ соприкосновеніе. *Вы есте свѣтъ міру, вы соль земли*—сказалъ Господь Своимъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и во всемъ пастырямъ Церкви. Для всякаго, съ кѣмъ священникъ входитъ въ соприкосновеніе, онъ долженъ быть „отецъ духовный“; всякаго онъ такъ или иначе долженъ назидать; онъ долженъ быть *образъ* всякому *вѣрному словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою*. Для всякаго челоуѣка священникъ не Василій Ивановичъ, Петръ Васильичъ и т. д., какъ называютъ міряня, а пастырь Церкви, *отецъ духовный*; слѣдовательно, и называть его при обращеніи съ нимъ лично должно именемъ, наиболѣе опредѣляющимъ его личность, наиболѣе ему приличнымъ, т. е. „о. Иванъ“, „о. Петръ“¹⁾. Но хотя эти имена—самыя точныя, самыя приличныя для священника, тѣмъ не менѣе они въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть замѣняемы и другими, болѣе точно выражающими отношеніе священнослужителя къ тому или другому лицу. О. Василій, допустимъ, для всѣхъ, какъ священникъ, есть „о. Василій“; но я главнымъ образомъ имѣю съ нимъ дѣло, какъ съ Благочиннымъ. Это отношеніе мое къ о. Василію, главнымъ образомъ какъ къ Благочинному, обязываетъ меня называть его болѣе точнымъ по его отношеніямъ ко мнѣ именемъ о. Благочиннаго.

¹⁾ Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что по имени и отчеству здѣсь, да и въ другихъ мѣстахъ, называютъ протоіереевъ, священниковъ и діаконѣ, съ которыми у такъ называемыхъ ихъ отношенія ограничиваются обыкновенно только большею или меньшею степенью знакомства. Для нихъ эти священнослужители—только знакомые. Тѣ же лица малознакомыхъ священнослужителей называютъ: о. протоіерей, о. Василій, о. Петръ и т. д. Хотя названіе священнослужителя по имени и отчеству неточно, но какого-либо вреда, униженія чрезъ это священнаго сана мы не замѣчали.

То же самое нужно сказать и объ о. духовникѣ. Если я съ о. Иваномъ имѣю отношеніе главнымъ образомъ, какъ съ своимъ духовникомъ, то и называть его я долженъ „о. духовникъ“. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ слово „отецъ“ указываетъ на священника, а „Благочинный“ и „духовникъ“ на его особенное ко мнѣ отношеніе. Діакона православный русскій народъ называетъ: „отецъ діаконъ“. Названіе—совершенно правильное, выражающее словомъ „отецъ“ принадлежность его къ священному сану, а словомъ „діаконъ“—его степень въ этомъ санѣ. Имя діакона (Василій, Петръ и т. д.) при личномъ обращеніи къ діакону безъ всякаго ущерба для дѣла не употребляется, какъ не употребляется оно, когда при обращеніи къ священнику говорятъ: батюшка, отецъ духовный, о. Благочинный, о. духовникъ.

Еще болѣе далекъ отъ точнаго названія священника тотъ, кто называетъ его заочно только по фамиліи. Самое главное имя у христіанина то, которое дается ему при крещеніи. Это его личное или собственное имя, и этимъ именемъ всегда должно называть человѣка, кромѣ тѣхъ случаевъ; когда оно и безъ того ясно, напр.: нашъ Архипастырь, нашъ батюшка, нашъ о. діаконъ. Другое имя, существованіе котораго вызвано необходимостію отличать лицъ, носящихъ тождественныя имена, есть отчество. Фамилія же—третье имя, принадлежащее цѣлому роду, и употребляется для отличія лицъ, носящихъ одинаковыя имена и отчества. Называть священника только по фамиліи, какъ это дѣлается часто въ здѣшней епархіи, значитъ указывать лишь на его родъ, а не на собственное его имя и носимый имъ санъ. Кромѣ того, названіе по фамиліи не только священнослужителя, но и всякаго человѣка, чуждо русскому духу. Оно стало входить у насъ въ употребленіе съ конца XIV вѣка, а утвердилось совсѣмъ въ XVI-мъ. Въ настоящее время фамильное имя хотя вошло и во всеобщее употребленіе, но главнымъ образомъ въ разнаго рода документахъ: метрическихъ книгахъ, посемейныхъ и школьныхъ спискахъ и т. д.; употребленіе же его въ разговорномъ языкѣ (за исключеніемъ прозвищъ у простого народа), какъ было прежде, такъ и теперь, чуждо русскому народу¹⁾. Названіе чело-

вѣка здѣсь—обычай польскій. У поляковъ называютъ и лично и заочно по фамиліямъ. Но у нихъ это дѣлается съ благородной окраской, такъ какъ фамиліи предшествуетъ слово „панъ“ или „пани“. Такъ какъ слово „панъ“ по отношенію къ каждому русскому человѣку, а тѣмъ болѣе къ священнику, употреблять неудобно, ибо это значило бы обращать русскаго въ поляка, то остается только одна фамилія, а по одной фамиліи поляки называютъ только прислугу, сапожниковъ, портныхъ и т. п. лицъ низшаго разбора.

Учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, при личномъ обращеніи къ начальствующимъ и преподавателямъ, здѣсь называютъ ихъ какъ слѣдуетъ: „отецъ ректоръ“, „о. инспекторъ“ (если въ священномъ санѣ), а преподавателей—по имени и отчеству; но заочно они обыкновенно называютъ ихъ только по фамиліямъ; если же начальствующіе изъ монашествующихъ, то по именамъ. Названіе заочно учениками своихъ преподавателей только по фамиліямъ не соответствуетъ своему предмету. Каждый преподаватель имѣетъ собственное имя, каковымъ и долженъ прежде всего называться. Какъ преподаватель, какъ лицо официальное, занимающее видное и почетное положеніе въ обществѣ, онъ долженъ называться и по отчеству¹⁾. Тогда въ названіи его ученикомъ будетъ выражаться надлежащее отношеніе его къ своему преподавателю—уваженіе. Но называть своего учителя только по фамиліи значитъ произвольно лишать его права на названіе по его собственному личному имени и отчеству, каковаго права лишить его никто не можетъ,—значитъ, какъ и называя заочно только по фамиліи священника, подражая полякамъ, приравнивать его къ служителямъ и сапожникамъ, которыхъ поляки называютъ только по фамиліи. Такъ какъ фамилія ректора и инспектора семинаріи, если они монашествующіе, ученикамъ неизвѣстна, то ученики говоря о нихъ заочно и называя ихъ только по имени, поступаютъ съ ними точно такъ же, какъ поступаютъ по отношенію къ наставникамъ, называя ихъ только по фамиліи. Монашествующіе ректоръ и инспекторъ семинаріи, во-первыхъ, лица священнаго сана, слѣдова-

¹⁾ Какъ было прежде, такъ и теперь у большинства русскаго народа по селамъ и деревнямъ не только не слышно названій по фамиліямъ, но очень рѣдко можно услышать названіе и по отчеству. И доселѣ еще большинство русскаго народа по селамъ и деревнямъ при личныхъ обращеніяхъ и названіяхъ держится, какъ держалось испоконъ вѣка, семейнаго начала. Такъ, напр., простой народъ, обращаясь къ старику или старухѣ, называетъ ихъ дѣдушкой и бабушкой. При обращеніи къ людямъ среднихъ лѣтъ, простой народъ называетъ ихъ дядушкой и тетушкой. Заочно тоже называютъ людей, придерживаясь этого семейнаго начала. Не только у простаго народа, но и въ другихъ слояхъ въ разговорѣ между знакомыми имя и отчество весьма часто замѣ-

няется словомъ „братъ“. То же соблюдается при обращеніяхъ и названіяхъ и въ Малороссіи. Не только фамилій, но даже отчество большинство русскаго народа доселѣ не употребляетъ.

¹⁾ Насколько намъ извѣстно, по отчеству на Руси сперва назывались главнымъ образомъ князья. Потомъ по отчеству стали называть бояръ, вельможъ и лицъ изъ мірянъ, занимающихъ официальное положеніе, и вообще лицъ, достигшихъ зрѣлаго возраста, въ высшемъ и среднемъ классахъ народа. Въ простомъ народѣ, какъ сказано выше, названіе по отчеству не въ обычаѣ. Простой народъ называетъ по имени и отчеству только лицъ официальныхъ: волостнаго старшину, сельскихъ старостъ и т. п.

тельно, какъ и всякій священникъ, имѣютъ право прежде всего называться *отцами*; во-вторыхъ, занимаемая каждымъ изъ нихъ должность даетъ имъ право на названіе перваго ректоромъ, а втораго—инспекторомъ; поэтому, какъ лично, такъ и заочно они должны быть называемы: „отецъ ректоръ“ и „о. инспекторъ“. Названіе ихъ заочно только по имени, выражая ихъ имя, какъ христіанъ, не выражаетъ точнаго понятія объ ихъ личности, какъ священнослужителей и начальниковъ духовно учебнаго заведенія, и ставитъ ихъ на одномъ уровнѣ съ домашней прислугой, которую хозяева обыкновенно называютъ только по имени.

Если указанныя выше названія лицъ священнаго сана лично и заочно: о. протоіерей, о. Василій о. Благочинный, о. духовникъ, о. діаконъ; названія лично и заочно ректора и инспектора семинаріи (если послѣдній въ священномъ санѣ): отецъ ректоръ и о. инспекторъ; названія лично и заочно по имени и отчеству преподавателей духовно-учебныхъ заведеній—названія вполнѣ точныя, приличныя ихъ сану или занимаемому ими положенію, то практикуемая здѣсь часто заочно названія тѣхъ же лицъ только по фамиліи или только по имени лишаютъ личность ихъ полнаго ея опредѣленія, полнаго ея освѣщенія, затемняютъ и унижаютъ ее. Почему мы считаемъ невозможнымъ при личномъ обращеніи называть всѣхъ этихъ лицъ по фамиліи? Потому, что это было бы не деликатно, невѣжливо, грубо по отношенію къ нимъ съ нашей стороны. Но если это невозможно лично, то должно быть невозможнымъ и заочно, ибо какъ при личномъ обращеніи, такъ и въ заочномъ названіи означенныхъ лицъ, они остаются одни и тѣ же, съ одними и тѣми же правами, съ однимъ и тѣмъ же положеніемъ. Зачѣмъ же двоедушничать, зачѣмъ унижать ихъ личность, ставить ихъ, какъ сказано выше, на одну линію съ дворниками, извозчиками, сапожниками и прислугой, которыхъ здѣсь принято вазывать лично и заочно только по фамиліи или только по имени?

Унижается, далѣе, чрезъ указанныя названія и самыя священныя санъ или должность, занимаемые начальствующими и учащими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Уваженіе къ сану или должности сказывается въ уваженіи къ лицамъ, носящимъ этотъ санъ или должность. Каждый носящій священныя санъ есть служитель Божій и совершитель таинъ Божіихъ, руководитель вѣрующихъ на пути ко спасенію. Называя священника: отецъ Василій, о. Петръ и т. д., мы называемъ его именемъ, вполнѣ выражающимъ его санъ и вполнѣ приличнымъ его сану и этимъ выражаемъ уваженіе къ сану, который онъ носитъ. Называя священнослужителя по имени и отчеству, мы допускаемъ неточность въ названіи его, однако же высказываемъ уваженіе къ его личности, тѣсно связанной съ его саномъ. Называя же его только по фамиліи, мы не дѣлаемъ ни того, ни другаго и этимъ

унижаемъ его санъ. Такимъ же образомъ унижается должностъ начальника учебнаго заведенія и преподавателя, когда ихъ заочно называютъ по фамиліямъ, а ректора и инспектора семинаріи изъ монашествующихъ—только по именамъ. Здѣсь тоже игнорируется почтенная должностъ, которую занимаютъ начальствующіе и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и о которой не упоминается,—унижается, ибо носящій оную называется такимъ именемъ, какимъ называется здѣсь прислуга, дворники и т. п.

Наковецъ, указанныя неприличныя священному сану и должности названія деморализующимъ образомъ вліяютъ какъ на того, кто позволяетъ себѣ употреблять ихъ, такъ и на тѣхъ, кто его слушаетъ, особенно же на дѣтей. Подобныя названія развиваютъ въ говорящемъ и слушающихъ его наклонность безъ уваженія относиться къ личности священника въ отдѣльности и священника вообще, безъ уваженія относиться къ личности начальника и преподавателя въ отдѣльности и къ начальнику и преподавателю вообще, ослабляютъ въ говорящемъ и слушающихъ авторитетъ священника, начальства и старшихъ, подрываютъ пятую заповѣдь, на которой зиждется порядокъ семейной, школьной и общественной жизни. Называющій священнослужителя заочно по фамиліи пріучается и самъ, пріучаетъ и другихъ своихъ слушателей смотрѣть на священника, какъ на мірянина, и забывать, что онъ—*отецъ духовный*, пастырь и учитель Церкви, самое имя котораго и санъ должны сдерживать грѣховную суету и распространять атмосферу благопристойности, благоприличія и благоповеденія христіанскаго. Но, забывая объ *отцѣ духовномъ*, воспитывая въ себѣ неуваженіе къ нему и его сану, легко забыть, легко потерять уваженіе и къ самой Церкви Христовой, которой священникъ служитъ представителемъ. Деморализуетъ себя и своихъ слушателей и тотъ, кто начальствующихъ и преподавателей духовно-учебнаго заведенія называетъ заочно только по фамиліи, а если они монашествующіе, то по имени. Деморализація здѣсь состоитъ въ томъ, что называющій такъ означенныхъ лицъ воспитываетъ въ себѣ и слушателяхъ не воздавать, ему же слѣдуетъ честь—честь, смотрѣть на начальство и преподавателей не какъ на лицъ, занимающихъ почетное положеніе въ обществѣ, а какъ на лицъ незавидныхъ, недостойныхъ, которыхъ можно ставить наравнѣ съ прислугой¹⁾. Но зло этимъ не

¹⁾ Намъ могутъ возразить: а) изъ названія кого либо по фамиліи еще не вытекаетъ намѣреніе его унижить. По фамиліи называютъ разныхъ вельможъ, писателей, полководцевъ и знаменитостей безъ всякаго намѣренія этимъ ихъ унижить и дѣйствительно нисколько не унижая ихъ. Но, во-первыхъ, репутація этихъ лицъ установилась прочно, и какъ ихъ ни называй, отъ нихъ ничего не убавишь и къ нимъ ничего не прибавишь; а мы говоримъ о такихъ лицахъ, ре-

ограничивается. Ученикъ, привыкшій называть своихъ начальниковъ и учителей, наравнѣ съ служителемъ, только по фамилии или по имени, воспитывая въ себѣ непочтительное отношеніе къ начальству, не придаетъ надлежащаго значенія распоряженіямъ его, не слушаетъ его, и въ себѣ самомъ не воспитываетъ будущаго начальника и руководителя. Чтобы умѣть повелѣвать, нужно научиться сперва повиноваться. Будущій авторитетный начальникъ и руководитель вырабатывается изъ уважающаго начальство и исполнительнаго ученика и подчиненнаго. Кто проникнуть уваженіемъ къ начальству, кто привыкъ придавать важность его распоряженіямъ, тотъ, современемъ сдѣлавшись и самъ начальникомъ, будетъ проникнуть сознаниемъ важности своего начальственного положенія, будетъ имѣть начальственный авторитетъ въ глазахъ подчиненныхъ, и его слова и распоряженія не будутъ въ ихъ глазахъ неимѣющими силы и значенія. Тотъ же, кто своихъ начальниковъ и руководителей, священниковъ и преподавателей привыкъ называть заочно только по фамилии или имени, воспитываетъ въ себѣ легкое отношеніе къ начальству, къ его словамъ и распоряженіямъ, и въ себѣ самомъ воспитываетъ неважнаго начальника и пастыря Церкви. Откуда у него явится начальственный или пастырскій авторитетъ, когда въ душѣ его начальство никогда не имѣло

путанія которыхъ еще не установилась и много зависитъ отъ надлежащаго отношенія къ нимъ. Во-вторыхъ, разныя знаменитости—люди намъ чужіе, которыхъ именъ и отчествъ мы большею частію не знаемъ, подъ непосредственнымъ пастырскимъ и педагогическимъ влияніемъ которыхъ мы не состоимъ; а мы говоримъ о священнослужителяхъ и руководителяхъ живущихъ среди насъ, знакомыхъ намъ или другимъ, мы говоримъ о пастыряхъ Церкви, въ отношеніи къ которымъ мы или другіе состоимъ въ положеніи духовныхъ дѣтей,—о начальствующихъ и преподавателяхъ духовно-учебныхъ заведеній, которые въ школѣ заступаютъ для учениковъ мѣсто ихъ родителей.—Здѣсь по фамилии же только называть и служить, дворниковъ и кучеровъ тоже безъ намѣренія этимъ ихъ унижить; но чѣмъ можно доказать, гдѣ ручательство, что, называя священнослужителя, начальника и преподавателя только по фамилии или только по имени, мы не ставимъ его на одну линію съ сапожникомъ, дворникомъ и корридорнымъ? Во всякомъ случаѣ при этомъ происходитъ нежелательное смѣшеніе понятій, лицъ и должностей, въ которомъ трудно отличить священника, начальника и преподавателя отъ служителя. б) Нельзя одинаково относиться ко всѣмъ людямъ: кто чего стоитъ, тому то и воздается. Достоуважаемаго священника, начальника и преподавателя и заочно не стануть называть по фамилии или по имени. Правда, этимъ, конечно, главнымъ образомъ, и объясняется дѣло. Но нужно смотрѣть на дѣло глубже и своими антипатіями жертвовать въ пользу поддержанія авторитета пастыря Церкви, съ паденіемъ котораго падаетъ авторитетъ и самой Церкви Христовой,—въ пользу поддержанія авторитета педагогическаго персонала учебнаго заведенія отъ котораго (авторитета) зависитъ послушаніе, успѣхи, поведеніе, дисциплина и вообще надлежащій ходъ школьнаго дѣла.

авторитета? Какъ онъ можетъ говорить къ своимъ прихожанамъ, какъ власть имѣющей, когда онъ словамъ и личности начальства не придавалъ значенія? Откуда возьмется у него властность во взорѣ, словахъ и дѣйствіяхъ, когда этой властности онъ въ себѣ не воспиталъ?

Но отъ чего происходитъ неуважительное отношеніе къ священникамъ, начальству и преподавателямъ, проявляющееся въ здѣшней епархіи въ указанномъ нами видѣ? Главная причина, конечно, находится въ самихъ священникахъ и преподавателяхъ. Если священникъ дѣйствительно человекъ Божій, образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, то едва ли какой-либо языкъ повернется называть его и заочно только по фамилии. Равнымъ образомъ, если начальникъ и наставникъ духовно-учебнаго заведенія дѣйствительно заботится о благѣ своихъ воспитанниковъ, служа для нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ образцомъ христіанина, образцомъ серьезнаго отношенія къ наукѣ, то такого начальника и наставника тоже едва ли кто станетъ и заочно называть только по фамилии. Но если священникъ—наемникъ, а не добрый пастырь, если начальникъ или наставникъ въ нужды учащихся не вникаетъ, относится къ нимъ лишь формально, котораго всѣ воспитательныя мѣры состоятъ въ переключкахъ, двойкахъ, единицахъ, голодномъ столѣ и карцерѣ, который на ученика кричитъ, даетъ ему прозвища, ругаетъ его бранными словами, даже даетъ иногда волю рукамъ, то какого уваженія можетъ ожидать такой пастырь, такой педагогъ? Какъ аукнется, такъ и откликнется. Воплощеніе идеала добраго пастыря и педагога встрѣтить, конечно, трудно. Но всякій пастырь, начальникъ и педагогъ можетъ сдѣлать что-нибудь доброе для своей паствы, для своихъ учениковъ, и этимъ добромъ поддерживать уваженіе къ себѣ и своему сану или должности. Но, къ сожалѣнію, и этого иногда не бываетъ. На человѣческое обращеніе съ собою всякій имѣетъ право; имѣетъ это право и подчиненный и ученикъ. А между тѣмъ всѣ ли пастыри, всѣ ли педагоги обращаются съ своими пасомыми и учениками корректно?—Вести себя прилично въ классѣ, не кричать, быть справедливымъ въ оцѣнкѣ познаній учениковъ, повидимому, можетъ всякій наставникъ. А между тѣмъ развѣ не бываетъ, что ученикъ, знающій урокъ, за одну ошибку получаетъ неудовлетворительный баллъ? Подчиненные и особенно ученики вообще весьма спокойные люди, и если негодуютъ, то, значитъ, ихъ обижаютъ. Вотъ чѣмъ создается главнымъ образомъ неуважительное отношеніе къ пастырю и педагогу. Другая причина находится въ родителяхъ и старшихъ, которые въ присутствіи дѣтей и младшихъ неуважительно отзываются о священнослужителѣ и педагогѣ, называя ихъ только по фамиліямъ и даже изображая въ смѣшномъ видѣ. И вотъ дѣти и младшіе теряютъ и то уваже-

ніе къ старшимъ, которое находится въ природѣ вещей, въ естественномъ уваженіи младшихъ къ старшимъ, ученика къ учителю, подчиненнаго къ начальству.

(Подольск. Еп. Вѣдом.)

Протоіерей *Илія Лебедевъ*.

Польскій языкъ въ Познани.

Въ то время какъ у насъ рѣшено допустить въ учебныхъ заведеніяхъ Привислинскаго края преподаваніе закона Божія и польскаго языка на польскомъ языкѣ, въ Познани, какъ передаетъ „Berl. Tagebl.“, сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

Германское правительство, признавая вредною дѣятельность „Польской читальни для женщинъ“ въ Познани, запретило сдавшимъ экзаменъ кандидатамъ въ учительницы давать частные уроки польскаго языка, подъ опасеніемъ штрафа въ 100 марокъ или 5 дней заключенія. Такъ какъ до свѣдѣнія властей дошло, что въ частныхъ домахъ старшія дѣти, въ возрастѣ отъ 13 до 15 лѣтъ, учатъ своихъ младшихъ родственниковъ польскому языку, не имѣя на то оффиціальнаго разрѣшенія, то на будущее время родители поставляютъ въ извѣстность, что за каждое подобное преступленіе они несутъ отвѣтственность и будутъ присуждаемы къ 100 маркамъ штрафа, или 10-ти дневному заключенію.

Мѣстныя извѣстія.

Совѣтъ варшавскаго православнаго Свято-Троицкаго братства въ засѣданіи своемъ, происходившемъ 2 октября подъ предѣлательствомъ попечителя братства, Высокопреосвященнаго Іеронима Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, постановилъ: братскую стипендію имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, учрежденную при Холмскомъ Маринскомъ женскомъ училищѣ, предоставить воспитанницѣ II класса названнаго училища Людмилѣ Нехай. Въ томъ же засѣданіи совѣтомъ постановлено: на мѣсто пяти стипендіатовъ братства, выбывшихъ за вступленіемъ въ предѣльный возрастъ, принять шесть новыхъ: двухъ въ пріютъ при Лѣснинской женской обители, а четырехъ при Вировской.

* * *

Въ пятницу 22 октября въ Варшавской 1 женской гимназіи состоялось торжество храмоваго праздника. Наканунѣ по сему поводу было совершено всенощное бдѣніе соборне законоучителями обѣихъ первыхъ гимназій въ соучастіи и бывшаго законоучителя 1-й женской гимназіи протоіерея А. Ковальницкаго а въ самый праздникъ литургія и молебенъ отправлены

Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Архіепископомъ Іеронимомъ. Съ утра въ этотъ день Высокопреосвященный Архипастыръ подвергся значительному недомоганію, но, горя желаніемъ непременно помолиться въ гимназическомъ храмѣ, посвященномъ въ честь Божіей Матери Казанскаго Ея Образа, и пожившись на Вышнее укрѣпленіе и помощь, въ назначенное время, къ 10 часамъ, прибылъ въ женскую гимназію, гдѣ былъ встрѣченъ всѣмъ учебнымъ персоналомъ обѣихъ гимназій во главѣ съ Попечителемъ учебнаго округа. Прослѣдовавъ во храмъ, Владыка былъ привѣтствованъ „словомъ“, сказаннымъ законоучителемъ священникомъ о. К. Голоскевичемъ. Богослуженіе прошло съ обычною торжественностію при пѣніи хоровъ обѣихъ первыхъ, мужской и женской, гимназій, причемъ гимназическіе хоры, несмотря на нѣкоторыя особенности архіерейскаго служенія, удостоились полнаго одобренія со стороны Владыки. О. Законоучителемъ К. Голоскевичемъ за литургію было произнесено назидательное поученіе. Въ концѣ молебна среди обычныхъ мвоголѣтій была провозглашена вѣчная память почившимъ покровителямъ и благотворителямъ первыхъ гимназій, въ числѣ коихъ первенствующее мѣсто занимаютъ въ Бозѣ почивающіе Государи Императоры Александръ II и Александръ III и Государыня Императрица Марія Александровна, учившимъ и учившимся въ нихъ. По окончаніи богослуженія и преподаніи благословенія, Высокопреосвященный провелъ нѣкоторое время въ обществѣ служащихъ въ первыхъ гимназіяхъ, причемъ присутствовали также бывшій на торжествѣ Попечитель Варшавскаго учебнаго округа В. Н. Лигинъ, его помощникъ и другія лица. Здѣсь были заслушаны привѣтственныя телеграммы, присланныя разными лицами по поводу гимназическаго торжества, въ томъ числѣ отъ Высокопреосвященнаго Флавіана, экзарха Грузіи. Въ честь поздравителей присутствовавшими прочтѣно „Многая лѣта“ и посланы благодарственныя телеграммы. Высокопреосвященный Іеронимъ благоволилъ этотъ день отмѣтить добрымъ дѣломъ милости — внесеніемъ годовой платы за двухъ бѣднѣйшихъ ученицъ первой гимназіи. (Варш. Дн.).

* * *

Архіерейскія служенія. 26 сентября, въ воскресенье, и 1 октября, въ день Покрова Пресвятой Богородицы, Высокопреосвященный Архіепископъ Іеронимъ совершилъ божественную литургію въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ св. Троицы въ сослуженіи соборнаго причта, при чемъ сказаны были проповѣди: 26 сентября прот. Т. Горизонтовымъ и 1 октября свящ. Ѳ. Розмаивскимъ.

3 октября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи соборнаго причта совершена была божественная литургія, а предъ ней—чинъ освящен-

нія новыхъ антиминосвъ. Проповѣдь сказалъ свящ. Милоглазовъ.

10 октября, въ воскресенье, Его Высокопреосвященствомъ совершена была божественная литургія въ томъ-же кафедральномъ соборѣ. Проповѣдь сказалъ прот. Ѳ. Левашевъ.

17 октября, въ годовщину чудеснаго избавленія Божественнымъ Промысломъ отъ смерти Августѣйшей семьи, во время крушенія поѣзда близъ ст. Борки, Его Высокопреосвященствомъ совершена была въ сослуженіи соборнаго причта божественная литургія и благодарственный молебенъ. Проповѣдь сказалъ свящ. Н. Ниженскій. На богослуженіи присутствовали: Г. Главный Начальникъ края и командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій, помощники его по военному и гражданскому управленію, начальники отдѣльныхъ частей, придворные чины и много молящихся.

20 октября, въ пятую годовщину смерти въ Возѣ почившаго Государа Императора Александра III, Его Высокопреосвященствомъ совершена была послѣ заупокойной литургіи въ кафедральномъ соборѣ панихида въ сослуженіи городского духовенства. На богослуженіи присутствовалъ Г. Главный начальникъ края и другія высокопоставленныя лица.

21 октября въ день возшествія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора Николая II, Высокопреосвященный Владыка совершилъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства божественную литургію, а за ней благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ. Проповѣдь сказалъ свящ. А. Липевъ. На богослуженіи присутствовалъ Г. Главный начальникъ края и др. высокопоставленныя лица.

Замѣтки.

— Посадка деревьевъ. Чтобы дерево принялось на-вѣрняка и скорѣе трогалось въ ростъ, необходимо посадить его совершенно правильно. Способовъ посадки существуетъ нѣсколько. Погоду для посадки слѣдуетъ, по возможности, выбирать сырую и пасмурную, или же сажать подъ вечеръ, когда солнце не такъ сильно печетъ. Всего опаснѣе для корней сухой вѣтеръ. Нужно стараться, чтобы дерево какъ можно меньше оставалось съ обнаженными корнями. Перенеся саженецъ на новое мѣсто и повернувъ его надлежащимъ образомъ (какъ онъ росъ), помѣщаютъ его въ яму и держа на вѣсу, чтобы не примять корней, начинаютъ засыпать ихъ землею, наблюдаютъ при этомъ, во-первыхъ, чтобы дерево отнюдь не сѣло глубже, чѣмъ росло прежде, и, во-вторыхъ, чтобы верхній, самый плодородный слой земли

попалъ внизъ, къ корнямъ. Не досыпавъ немного до-верху ямы, но закрывъ корни, землю около ствола отаптываютъ и насыпаютъ сверху немного сухихъ листьевъ, если они есть подъ руками. Закрывъ листья небольшимъ слоемъ земли, дерево поливаютъ—и посадка окончена. Болѣе всего при пересадкѣ нужно слѣдить за тѣмъ, чтобы не попали въ землю сильно пораненные корни: они могутъ загнить и погубить дерево. Очень опасна также глубокая посадка: достаточно закопать дерево на лишніе два-три вершка, чтобы оно захирѣло; хвойныя же деревья отъ глубокой посадки прямо гибнутъ. Поливать нужно не жалѣя воды и выливая на мелкія деревца по ведру, на среднія по два и по три, а на большія по пяти и болѣе—сколько возьметъ яма. Послѣ первой поливки при посадкѣ, осенью или раннею весной, вторая поливка производится въ половинѣ мая и іюня этими поливками обыкновенно можно ограничиться.

(Оренб. Епарх. Вѣд. № 11—1899 г.).

— Человѣческая жизнь въ цифрахъ.—Англичанинъ Альфредъ Аркасъ разсчиталъ, что въ теченіе года человѣкъ произноситъ 11.800,000 словъ и даетъ около 1,200 рукожатій, что требуетъ энергіи локомотива въ 80 тоннъ. Вѣки человѣкъ поднимаетъ въ годъ 94.600,000 разъ, выполняя такимъ образомъ усиліе отъ поднятія 25 килограммъ. Жизнь 70-лѣтняго человѣка состоитъ изъ 24 лѣтъ и 9½ мѣсяцевъ — сна, 11 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ —отдыха, 5 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ —питанія, 5 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ —движенія, 2 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ —одрѣванія и раздеванія. На „потерю времени“ идетъ 1 годъ 5 мѣсяцевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Колокольню-литейный заводъ

Существующій съ давнихъ лѣтъ въ гор. Венгровѣ, Сѣдл. губ.

А. ВЛОДКОВСКАГО

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола по умѣреннымъ цѣнамъ съ гарантіей за прочность и цѣлость.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Вѣдомость церковнаго кружечнаго сбора „въ пользу нуждающихся славянъ“, полученнаго Спб. славянскимъ обществомъ въ теченіе 1898 года (продолженіе). —Вниманію духовенства Холмска-Варшавской Епархіи. — Отдѣлъ II. Свято-Димитріевская церковь въ с. Роговѣ Соколовскаго уѣзда (окончаніе). — Обращенія и названія, наиболѣе приличныя лицамъ духовнаго званія и служащимъ по духовно-учебному вѣдомству. — Польскій языкъ въ Познани.—Мѣстныя извѣстія. — Замѣтки.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, 29 октября 1899 года. — Цензоръ. Кафедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье. № 3.